

Что ты сказал, что вонзил нож Бай Лянь в сердце девушки и чуть не убил ее?

Говорите, что не намеренно, а по принуждению? Или все это похоже на сон, на шутку, даже если вы смеялись?

Лу Чэнь на мгновение замолчал и вместо ответа на вопрос Су Цинъюя тихо спросил: "Могу я войти и увидеть ее?".

Су Цинмао заколебался и кивнул. Они встали, после чего Лу Чэнь последовал за Су Цинъюем и вошел в комнату.

Лу Чэнь впервые вошел в комнату Су Цинъюй, даже когда он был на горе Куньлунь. Хотя он был известным учеником Су Цинъюй, и он построил домик на траве возле ее пещеры, но, строго говоря, он никогда не заходил туда.

Обстановка в комнате чистая и аккуратная. Все они выглядят как обычная мебель. Видно, что Су Цинъю тоже чистоплотная женщина. Однако в комнате грязно только на кровати, возможно, потому что на ней лежит белый лотос. Его должны были убрать, когда Су Циню помогала ей.

Лу Чэнь подошел к кровати, осмотрелся и увидел Бай Лянь, лежащую бледную, с мягким одеялом, покрывающим ее тело до самой шеи. Ее глаза были плотно закрыты, тонкие брови были слегка наморщены, и казалось, что она все еще чувствует небольшую боль в коме.

Ее волосы были немного беспорядочны, а несколько черных волос выбились из-под лба и мягко легли на щеки, выглядя немного хрупкими.

Су Цин молча подошла, осторожно приподняла угол одеяла и прошептала: "Она испачкала одежду большим количеством крови, и ее тело снова обмякло. Я не могла ее надеть, поэтому взяла ее. Я взял ее наряд и переделал ее первой. "

Лу Чэнь взглянул туда и увидел, что Бай Лянь действительно переоделась в простую одежду, которая выглядела свободной и мягкой. Вероятно, это была одежда Су Цинъю, когда она спала. В то же время, с его точки зрения, можно было также увидеть угол одежды на груди, у Бай Лянь уже было несколько белых марлевых повязок на теле.

Естественно, Су Цинъи просто занималась своим лечением.

Лу Чэнь вздохнул с облегчением, повернул голову и кивнул Су Цинди: "Это действительно хлопотно для тебя".

Су Цинди легкомысленно сказала: "В конце концов, сестра Бай такая же, как и я, и с точки зрения только старшинства, она боится, что все еще будет моим учителем. Я должна взять скорую помощь для себя. Не говоря уже о ..." Она посмотрела вниз на раны Бай Лянь, а затем осторожно накрыла одеялом, чтобы помочь ей. "Бай Лянь все еще девочка, и это действительно неправильно, что такой большой человек, как ты, помогает ей".

Лу Чэнь кивнул головой и сказал: "Ты меня понимаешь".

Тут Су Цинди внезапно повернулся и уставился на приземлившуюся пыль. Казалось, что эмоции в его глазах были странными.

Лу Чэнь смотрел на нее, и она не могла не колебаться. Поразмыслив, она, казалось, не сделала

ничего другого, но сказала: "Как ты можешь так на меня смотреть?".

После того, как Су Цинцин взглянул на него на мгновение, его щеки почему-то слегка покраснели, а затем вернулись в нормальное состояние, но он посмотрел на Лу Чэнь и сказал: "Я думаю об одной вещи, немного озадачен."

Лу Чэнь сказал: "В чем дело?"

Су Циньши посмотрел на Бэйлянь, которая лежала без сознания на кровати, и сказал: "Она ранена и без сознания. Вы должны делать различие между мужчинами и женщинами и отправили ее ко мне. Но когда я был на горе Куньлунь в тот раз, я был ранен поздно ночью. Почему ты не сделал этого, когда вернулся, но..."

Говоря о спине, ее лицо и щеки снова слегка покраснели, и она больше ничего не сказала, но Лу Чэнь уже понял ее смысл, и внезапно она почувствовала себя немного ошеломленной, и не знала, что сказать.

Су Цинсюнь, не мигая, смотрел перед собой, явно зная ответ. Лу Чэнь почувствовал себя немного беспомощным. Поколебавшись мгновение, он вздохнул и сказал: "То, что было в прошлом, это... Вообще-то, в то время, насколько сильно ты нарушила правила комендантского часа школы Куньлунь?"

Я не могу обнаружить это, и я не смею тревожить других. И..."

Су Цинцин выслушала слова приземлившейся пыли и слегка кивнула. Действительно, в то время она нарушила запрет Куньлуня ради любви к своей семье. Однако когда она услышала последнее слово "и", то увидела, что Лу Чэнь был так невозмутим, что не удержалась и спросила "И что?".

Лу Чэнь немного подумала и наконец честно ответила: "Когда я была на горе Куньлунь, я не знала других женщин, которые знали друг друга. Единственной хорошей подругой была И И, но она жила слишком далеко, очень далеко. Я не могла гидролизироваться от жажды. Теперь все иначе, вы живете рядом, и я знаю... знакомую женщину, к тому же Бай Лянь она девушка, я поспешила сюда, благодаря вам."

Увидев, что приземлившаяся пыль торжественно добавила это предложение в конце, сердце Су Цинмина беспричинно потеплело, а затем несколько необъяснимых вздохов, он тихо вздохнул и тихо сказал: "Я все равно лучше ее. Вы беспокоитесь. Беспокойтесь о ее знаменитых фестивалях, но не беспокойтесь обо мне; она была ранена, вы бежали за ней под дождем, и кормили ее редким чудом ... о, кстати, когда я был ранен, вы дали мне еду. Мой эликсир все еще просит меня, это моя собственная вещь, верно?"

Лу Чэнь был ошеломлен и потерял дар речи на некоторое время. Как давно она вышла и говорила об этом, но это прозвучало немного неловко, но когда она посмотрела на спокойное и невозмутимое лицо Су Циньши. В сердце снова возник блок, и пришлось прошептать "Где уж ей сравниться с тобой, не думай об этом."

Су Циньши посмотрела на него и сказала: "Она не может сравниться со мной?"

Лу Чэнь кивнул и вздохнул: "Как ты, такая умная женщина, не можешь меня понять?".

Глаза Су Цинсяня, казалось, слегка вспыхнули, затем снова сошлись, а уголки его рта слегка сузились. Казалось, он хотел произнести какое-то слово, но быстро сдержался. В конце концов,

бросив на него взгляд, он сказал: "Это так пусто, так дико, кто знает, какое из твоих предложений истинно, а какое ложно?".

Лу Чэнь улыбнулся, но не стал оправдываться. Поскольку он был тенью столько лет, он действительно пережил день, о котором только что сказал Су Цинъюн. Правда это или ложь, иногда он не может сказать даже себе, не говоря уже о других.

Однако Су Цинъюн не стал продолжать разговор на эту тему, а после минутного молчания, его лицо вдруг стало прямым, с небольшим спокойствием, глядя на Лу Чэня сказал: "Хорошо, давай не будем говорить об этом, ты первый Скажи мне, только на Луншане в этот день, почему Бай Лянь получил такую серьезную травму? "

Лу Чэнь промолчал ~ www.wuxiax.com ~ Су Цинъюн подождал некоторое время и спросил: "Кроме того, когда вы принесли ее, вы не очень-то переворачивали ее раны на одежде, поэтому я удивлен. Зачем тебе знать, что ее рана ядовита, и заставлять ее кровь течь сильнее? Знаешь, когда я только что лечил ее, я не понял, что это был за яд. Вместо этого ты даже вытащил что-то, что можно вывести из организма. Противоядие? "

Она уставилась на приземлившуюся пыль с оттенком холодности на лице и сказала: "Почему так, что ты имеешь общего с человеком, который причинил ей боль?"

Лу Чэнь замолчал на мгновение, горько улыбнулся и сказал: "Ну, ты не ошиблась, человек, который ранил ее, был я".

"Бум!"

В темном небе за домом внезапно раздался гром, холодный ветер распахнул дверь потайной комнаты и ворвался в нее. Зажженный огарок свечи несколько раз яростно задрожал, но вдруг погас.

Комната внезапно погрузилась в темноту, подул зябкий ветер и повеяло холодом, то есть в это время Лу Чэнь и Су Цинъюн вдруг одновременно обернулись и посмотрели по сторонам.

За дрожащей дверью, которая открывалась и дрожала, казалось, была только безграничная тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2566074>